

НО

На правах рукописи

КАЗЕННОВ Александр Сергеевич

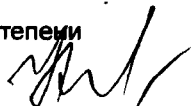
**САМООРГАНИЗАЦИЯ РОДА
КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА РАЗРЕШЕНИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ**

Специальность:

09.00.13. – Религиоведение, философская антропология,
философия культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Санкт-Петербург
2004

Работа выполнена на кафедре философии и социологии
Государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования
«Ленинградский государственный университет им А.С.Пушкина»

Научный консультант: доктор экономических наук,
профессор
Скворцов Вячеслав Николаевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
доктор экономических наук,
профессор
Ельмеев Василий Яковлевич

доктор социологических наук,
профессор
Громов Игорь Александрович

доктор философских наук,
профессор
Огородников Владимир Петрович

Ведущая организация – Российская академия наук. Санкт-Петербургская кафедра философии.

Защита состоится «21» апреля 2004 г в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 800 009 01 при Государственном образовательном учреждении «Ленинградский государственный университет им А.С.Пушкина» (196605, г Санкт-Петербург, Петербургское шоссе, 10, конференц-зал)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ленинградского государственного университета им А.С.Пушкина

Автореферат разослан «   » марта 2004 г

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат культурологии, доцент

 С.С. Миняйло

2006-4
26484

2245788

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования сохраняется на протяжении всех последних лет кризисного развития СССР, России и стран СНГ. Попытки советского правительства изменить тенденцию снижения темпов экономического развития (в 1985 году рост валового общественного продукта составил лишь 3,6 процента¹) за счет расширения рыночных отношений в «период перестройки» дали отрицательный результат: рост экономики прекратился, началось разрушение народного хозяйства, что привело к ликвидации одного из мощнейших государств XX века – СССР. Попытки следующих правительств России и стран СНГ изменить кризисные тенденции за счет радикального отказа от государственного регулирования экономики и передачи предприятий в частные руки дали также отрицательный результат: разрушение хозяйства России приняло всеобщий стихийный характер, когда стали рушиться основы хозяйственной и государственной жизни – прекратился рост населения и началось его сокращение, усилилось социальное напряжение в обществе, возникли военные конфликты, деградировали наука и военно-промышленный комплекс, появились в массовом масштабе проституция и наркомания, нищие взрослые и беспризорные дети. Кризис принял системный характер и дошел до генерационной основы общества. под угрозу поставлено выживание миллионов людей, воспроизводство новых поколений, сохранение и преемственность культурных ценностей русского народа и братских народов России, сама идентичность России. Однако до сих пор по сути дела ни один политический лидер и ни одна партия не предложили обществу внятной и обнадеживающей программы выхода из социальной катастрофы, разразившейся на просторах СНГ и продолжающейся уже второе десятилетие. Отдельные успехи правительств Российской Федерации, Латвии, Эстонии, Туркмении не приводят к разрешению противоречий, не вселяют уверенность даже в узкие слои успешных предпринимателей.

Думается, что удовлетворительных программ у партий и значительных успехов у правительств нет, в том числе, и потому, что общественная наука, общественная мысль не дают достаточно фундаментальных анамнезов, диагнозов и прогнозов состояния и развития общества, что они сами находятся в шоке от масштабов кризиса и в кризисе от потери духовной ориентации и идейной самоидентификации.

В этих условиях общественной жизни и существования научного сообщества тема выхода из кризиса, преодоления острых социальных

---

¹ См Народное хозяйство СССР в 1985 году М, «Финансы и статистика», 1986. С. 40

противоречий, поиска новой самоорганизации общества, эффективно-го взаимодействия общества и государства, местного (муниципально-го) управления и производственного самоуправления, партий и проф-союзов, всех общественных и государственных сил, заинтересованных в сохранении и развитии производства и государственности России, приобретает исключительно важное значение. Но она требует углуб-ления в антропологическую, генерационную основу жизни общества, в фундаментальные связи человека, общества и государства.

Объект исследования, в силу фундаментальности и важности темы, предполагает изучение самоорганизации человека и человеческо-го рода, опыта самоорганизации других народов и государств, а потому – расширение объема исследований в области истории общества и госу-дарств, особенно тех из них, кто пережил равную по масштабам катаст-рофу. Поэтому же объект исследования углубляется до выявления ан-тропологических истоков самоорганизации и самоуправления, до изуче-ния фундаментальных категорий, фиксирующих отношения организации и управления. При этом некоторые отношения нам пришлось установить в инициативном порядке и дать им наши наименования.

Предмет исследования – самоорганизация человека, общества и государства как проходящий через различные формы процесс разви-тия человеческого рода. В этом процессе человек и общество прихо-дят к необходимости отделения органов от организаций, к возникнове-нию государства и вытекающим отсюда противоречиям. Разрешить эти противоречия, снять их, чтобы идти дальше, может только само общество – за счет новой, более эффективной самоорганизации своих членов и коллективов, совпадающей, как правило, с более гуманисти-ческой и более массовой формой организации производства, прибли-женной в своем функционировании к действующим агентам и институ-там общественного производства.

Проблемная область исследования обусловливается соотно-шением предмета и объекта исследования и включает изучение: во-первых, антропологического происхождения, социальной сущности и форм самоорганизации человеческих обществ и коллективов; во-вторых, соотношения самоорганизации как первичной и всеобщей сущности человеческих сообществ, и организации как производного и вторичного, хотя и столь же общего вида деятельности человеческих коллективов; в-третьих, соотношения понятий самоорганизации и са-моуправления в том понимании, которое вытекает из первых двух про-блем исследования; в-четвертых, различных ступеней и форм взаимо-действия между самоорганизацией общества и государством; в-пятых, нахождения новых, современных форм и способов самоорганизации на предприятиях и в обществе, которые появились в XX веке на Запа-де и в СССР и которые позволяют эффективно разрешать противоре-чия как внутри общества (в том числе – в сфере производства), так и

во взаимоотношениях между обществом и государством. В качестве главной проблемы, на решение которой ориентировано исследование, предполагается создание основ теории, которая могла бы содействовать формированию партийных и правительственных программ по выводу из затянувшегося общественно-политического кризиса России и дружественных соседних государств.

Степень разработанности проблем, поднимаемых в диссертации, различна. Их можно разделить на несколько групп

1. Философские, социологические, экономические, политологические и исторические проблемы самоорганизации. Как оказалось, фундаментальных исследований категории самоорганизация и проблемы самоорганизации социальных субъектов и институтов практически нет. Категория самоорганизация и вопросы самоорганизации институтов и субъектов рассматриваются обычно в связи с проблемами организации, как некоторый вид организации или приводящий признак организации. Это работы Г.Г. Филиппова, В.Т. Дронова, А.В. Золотова, А.И. Пригожина, Е.С. Троицкого, Т. Парсонса, М. Круазье, Л. Мизеса, Х. Плеснера.

С другой стороны, с 80-х годов XX века развивается целое научное направление, которое в качестве своей базовой категории полагает самоорганизацию и называет свой подход синергетикой. Однако это преимущественно естественно-научная проблематика. Причем в ряде случаев происходит неправомерное, на наш взгляд, перенесение законов и свойств живой материи на физические и химические формы движения материи. Тем не менее синергетический подход распространяется и на область социальных явлений, в том числе на проблемы самоорганизации социальных институтов и субъектов. В этой связи выделяются работы В. Васильевой, М. Кузьмина, И. Пригожина, Г. Хакена, М. Эйгена. Думается, что пришла пора разработать в философской антропологии собственную теорию самоорганизации человека и общественных институтов. Иначе философия перенимает понятие самоорганизации у естественных и технических наук, где оно весьма развилось в русле кибернетики и автоматических систем техники. И вместе с понятием невольно привносит в философско-антропологические исследования технократические подходы и стереотипы.

2. В связи с углублением в категорию самоорганизация встал вопрос о понятии «самость». Эта категория казалась ясной и сама собой разумеющейся до начала XX века. Поэтому работ по её серьезному анализу очень мало. Есть лишь одно, но зато фундаментальное исследование, обращающее внимание всех обществоведов на эту категорию. Это исследование А.Ф. Лосева, которое так и называется «Самое само», написанное в 30–40-е годы XX столетия. Оно посвящено, правда, сугубо онтологической стороне дела и практически не затрагивает антропологической проблемы.

Активнее разрабатывалось понятие самость в психологической литературе. Здесь можно отметить работы К. Юнга и его школы. Вопрос о «социальной самости» ставил американский психолог и социолог Ч. Кули. Интересные указания по этому вопросу имеются в работах М. Хайдеггера, Ю. Хабермаса, Х. Плеснера, М. Шелера

3. Изучение самости вывело нас на близкую ей категорию «тождество». Оказалось, что самость и тождественность (идентичность) связаны между собой теснейшим образом; так, что это даже фиксируют древние и живые языки. Категория тождество давно и успешно изучается в социологии, экономике, политологии, педагогике. Она достаточно изучена как в философско-методологическом содержании – Аристотель, Г Гегель, М Хайдеггер, Я А. Слинин, так и в социологическом – К. Манхейм, Э. Фромм, А. Турен, Р. Дарендорф, И М Брудный, П.А. Сорокин, Н.Г. Скворцов.

4. Поскольку самотождественным и, одновременно, самосущим в природе является только род, пришлось изучить проблему рода. Категория род также хорошо изучена в её биологическом и логическом содержании со времен Г Гегеля и даже Аристотеля. Однако в социальном и философско-антропологическом содержании она стала изучаться только к середине XIX века. Из философов здесь выделяются работы А. Шопенгауэра, Л. Фейербаха, К Маркса, Ф. Энгельса, Ф. Гиддинга, П.А. Флоренского, А.Г Мысливченко. Из социологов это работы Н.Н. Зиберы, П.А. Сорокина, М.М. Ковалевского, Ф. де Куланжа, А. Хоцея, Д.М. Болдуина.

Поскольку род обнаруживает себя в семье – поколениях и полах – сюда относятся и работы по проблемам поколений и полов. Это прежде всего труды Б.Г. Ананьева, А.И. Афанасьевой, С.И. Иконниковой, И.С. Кона, В.Т. Лисовского, В.В. Бочарова, М. Мид, Б.Ц. Урланиса, В.В. Макарова, И.В. Василенко, Л.М. Панковой, Э. Фромма

Род не только всеобщая природная сущность и не только единичная социальная сущность (семья), но и форма первоначального человеческого общества. В этом отношении род изучался в работах Л. Моргана, Ф. Энгельса, Ю.И. Семенова, М Вебера, В.П. Алексеева, А.И. Першиц, Ю.В. Андреева, Ю.В. Бромляя, М.М. Ковалевского, В.И. Масона, Б.Ф. Поршнева.

Человек как индивид (род в себе) представляет весь человеческий род, который составляет его непосредственную природу и основу его индивидуализации. Индивидуализация человека развивается путем опосредствования его крепнущей самостоятельности расширяющимися связями с обществом. Чем шире связи человека с обществом и его воздействие на общество и весь человеческий род, тем более развитым и самостоятельным, свободным является человек. В разработку этого направления проблемы вклад внесли работы Л. Фейербаха, К. Маркса и Ф. Энгельса, М. Шелера, Ю. Хабермаса, Х. Плеснера,

Э Фромма, Ж Маритена, К С Пигрова, Б В Маркова, Ю И Ефимова, А С Мамзина, Б Т Григоряна, Б Ф Поршнева, И Л Панцхавы, В П Тугаринова, В С Барулина

5 В роде общество и организация не отделены друг от друга, хотя в нем есть и органы, и управление Они здесь совпадают с самоорганизацией и самоуправлением Государство, отрицающее род при своем возникновении, снимает род, который составляет, таким образом, его определенность Такое происхождение государства порождает многие социальные противоречия Государство изучалось много и подробно Литература по проблеме государства необъятна. Целесообразно выделить из нее классическую линию, идущую от Аристотеля и Гегеля, и дополнить работами тех антропологов и социологов, которые исследовали организацию государства и ее связь с обществом Это такие авторы как М Вебер, В И Ленин, Л И Селезнев, Д З Мутагиров, И И. Сигов, М В Попов, А К Белых, Б Д Гальперина, Е Г Гимпельсон, Ж Бодрийяр, П Бурдые, Ш Эйзенштадт, А Шлезингер, А Токвиль, А Турен, Р. Дарендорф, Э Шнайдер.

6 Общество не только само организовано, но и организует государство, воздействующее на него организующим или дезорганизующим образом Большую роль здесь играют общественные организации, в том числе партии В этом отношении большой вклад в изучение самоорганизации общества и государства внесли работы В Д Виноградова, В Я Ельмеева, В Б Евдокимова, Дж Гелбрейта, Дж Сороса, Ф. Броделя, Н. Валлерстайна, З Бжезинского, Т И Заславской, Н Н Демочкина, Т Джефферсона, А В. Золотова, В И Ленина, А И Колганова, К Каутского, К Поппера, К Ясперса, П Сорокина, В.А. Торлопова.

7 Государство не только управляет обществом, но и самоуправляется своими органами Поэтому самоуправление, в отличие от многих авторов, мы рассматриваем в двух отношениях: как государственное самоуправление и как общественное самоуправление (в том числе – в производственной сфере) Здесь большую роль сыграли как специальные работы, посвященные противоречиям политического управления и общественного самоуправления, так и исследования самоуправления в производственной сфере, в профсоюзных на Западе и в России К ним относятся работы А К Белыха, А В Золотова, В И Носача, А Бузгалина, Э Мандела, А.М Колганова, Л А Гордона, Э В Клопова, В.А Ядова, Л.И. Селезнева, Ф. Крайзига, О. Созла, С Холмса, Г В Роговой, О.В Поповой.

8 Взаимодействию общества и государства, а также разрешению противоречий между ними, установлению позитивных условий общественного развития уделяется внимание в большинстве приведенных выше работ Проблемы соединения производственного и регионально-го управления на местах решали многие ученые в XIX и XX веках

В последнее десятилетие интерес к этой проблеме вырос и она получила глубокую разработку в трудах Н В Постового, Т М Говоренковой, В Н Ивановой, В И Сигова, М А Арефьева, Т И Козловой, И Д Осипова, В А Острома, А Н Широкова, В О Мушинского, В И Герчикова, Ф Хоффера, Р Блера

Целью диссертационного исследования является философско-антропологическое обоснование самоорганизации как первичной фундаментальной категории человеческой жизни и формы преобразования производных от нее явлений общественной жизни, в том числе – семьи, общества и государства, что позволило бы создать основы современной социальной и политической теории выхода России из общественно-политического кризиса

Для достижения поставленной цели диссертант решил следующие задачи:

- обосновал необходимость конкретизации некоторых традиционных категорий философской антропологии на основе самостоятельно и системно пересмотренных понятий «идентичность», «самость», «род» и «человеческий род»;
- вычленил в системе общественных отношений человека генерационные отношения как относительно самостоятельную и жизненно-важную для каждого человека систему отношений с другим полом и поколениями;
- выяснил генерационную составляющую в понятиях организация, самоорганизация, самоуправление, управление, община, общество, государство;
- обобщил данные о роли самоорганизации человеческих коллективов в общественной жизни и историческом процессе;
- проанализировал и вычленил положительный опыт взаимодействия самоорганизации общества с государственными органами управления;
- установил соответствие форм управления и самоуправления формам человеческих связей, которые их порождают;
- раскрыл противоречивость процесса взаимодействия самоорганизации общества и организации посредством государства, и в том числе – противоречивость самих самоорганизации и государства;
- выявил пути и способы повышения эффективности участия граждан в деле общественного самоуправления;
- выявил возможности государства по развитию гражданской активности и гармонизации взаимоотношений человека с обществом;
- определил имеющиеся, но не задействованные факторы преодоления противоречий и стабилизации отношений между человеком и обществом, обществом и государством;

– наметил теоретические основания для усиления прогностической функции философии в сфере взаимоотношений общества и государства

В качестве методологической и теоретической базы исследования использовались диалектический метод и фундаментальные работы крупнейших философов, антропологов, социологов, политологов, экономистов, дающих направление и ориентиры в совокупности фактов общественной жизни и их связи между собой. Также использовались общенаучные методы и методики социального анализа, анализ нормативных документов, статистических данных. Осуществлена попытка синтезировать индивидуализирующий подход философской антропологии с генерализирующим подходом социальной антропологии и философии.

Научная новизна работы характеризуется следующими результатами:

1. Обосновал категорию «идентичность» как производную от категории «самость», а самость как идентичность в живой природе, в том числе – в человеке и обществе, природная организация которых покоится на соотношении род-вид-индивид

2. Исходя из анализа понятий «организация» и «самоорганизация» и соотнесения их с формами общественной жизни человека, определена категория «социальная самость», которая до сих пор разрабатывалась преимущественно в западной философии, социологии и психологии (М Хайдеггер, Ю Хабермас, Ч Кули, К Юнг), и выявлен ее большой теоретический потенциал. В частности, эта категория позволяет в каждом отдельном научном исследовании более конкретно ставить вопрос о субъекте действия: кто, собственно говоря, этот самый сам – в самоорганизации (семьи, трудового коллектива, села, муниципалитета), в самоуправлении, в саморазрушении и т.д.

3. Раскрыта связь человека, как индивида, с полом и системой поколений в обществе. Показано, как с развитием общества развиваются генерационные отношения человека с полом и поколениями

4. Раскрыты самоорганизационные действия рода как первоначальной формы человеческой общности и общества и его организующая роль в человеческом обществе.

5. Показано, что с возникновением государства и отодвиганием рода и родовых отношений на второй план общественной жизни их роль продолжала оставаться и остается по настоящее время весьма существенной, в том числе, что особенно важно, в государственном строительстве

6. Обоснована идея, что государство, как отрицание рода и преемник его форм управления, с необходимостью наследует его способы самоорганизации и формы управления, а формы государственного устройства имеют генерационную (родовую) составляющую.

7 Установлено, что самоорганизация общества является источником самоорганизации государства и государственного управления, хотя периодически, в силу противоречивости социальных и международных отношений, самоорганизация общества и государства расходятся или даже конфликтуют между собой до тех пор, пока государство не придет (или не будет приведено) в соответствие с формами самоуправления народа или не будет заменено новой формой государственности и управления.

8. Раскрыта общественная основа государственности и государственного управления, которой является та или иная форма общины и общественного самоуправления. Показано, что архаичным и традиционным формам государственности соответствует территориальная (в разных формах) община, что современное общество, особенно на Западе, сохранив остатки территориальной общины и общественности в виде городских «коммун» и «муниципалитетов», религиозных и этнических общин, воспроизводит общинность в производственной сфере, а предприятия и их менеджеры начинают довлеть над территориями и соответствующими государственными органами. Определяется различие между понятиями «местное (муниципальное) управление» и «местное самоуправление»

9 Обоснована новая роль производства в жизни человека и общества, а также его претензии на политическое влияние. Показана роль организаций работников на предприятиях Западной Европы и Японии и их значение в современной политической борьбе, в том числе – на международной арене.

10 Показано, что в обществе развиваются новые субъекты социальных действий, в том числе – политических, а их организация будет существенно влиять на деятельность государств как управляющих центров.

11 Установлены закономерности некоторых типов общественных конфликтов и их разрешения на основе самоорганизации и самоуправления общественных групп и их взаимодействия между собой.

12 Определены динамические характеристики в разрешении противоречий между обществом и государством в наиболее острых формах социальных конфликтов, показана историческая периодичность таких конфликтов.

13 Сформулированы условия преодоления современного общественно-политического кризиса в России на основе развития человека как гражданина, его участия в самоорганизации и самоуправлении (особенно на промышленных предприятиях, в районах городов и областей), а также на основе всемерного осуществления демократии, доходящей до каждого гражданина, который сам должен быть сознательным, организованным и инициативным.

Из новых результатов на защиту выносятся следующие положения:

1 Отдельный человек может быть самостоятельным в двух отношениях: а) как независимый от других (внешняя самостоятельность) и б) как исходящий из себя, т.е. опирающийся на свою самость, которая составляет его основу в качестве рода

2 Человек существует не как изолированный субъект и отдельная самость, а только в организации рода, которая есть самоорганизация и, в отличие от индивида, пребывающая самость, являющаяся в виде системы генерационных отношений

3 Родовая самоорганизация человека, будучи отрицаемой государством, сохраняется в нем и способствует разрешению социальных противоречий в направлении развития родовой сущности человека

Практическая значимость работы. Результаты исследования, выразившиеся в конкретизации и уточнении некоторых традиционных философских понятий, будут способствовать дальнейшему развитию гуманитарных наук, что позволит более детально и точно изучать человека и общество и давать более глубокие, обоснованные и эффективные рекомендации руководителям, общественным и политическим деятелям.

Обобщения, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в преподавании философии, социологии, политологии, теории управления, в разработке законодательства по муниципальному управлению и местному самоуправлению.

Предложения и рекомендации по преодолению современного кризиса в России помогут теоретикам и практическим политикам в поиске пути эффективного и устойчивого развития России

Апробация работы. Основные положения концепции диссертации докладывались на конференциях различного уровня, в том числе:

– на Всесоюзной научно-практической конференции «Проблемы духовного обновления общества» (г. Мурманск, 1991 г.);

– на Республиканской научно-практической конференции «Город и советы: история, проблемы, перспективы» (г. Иваново, 1991 г.);

– на Международной научно-практической конференции «История и гражданственность» (Санкт-Петербург, 1996 г.);

– на Межвузовской конференции с международным участием «II Царско-сельские чтения» (Санкт-Петербург, 1998 г.);

– на Научно-теоретической межвузовской конференции с международным участием «III Царско-сельские чтения» (Санкт-Петербург, 1999 г.);

– на Научно-теоретической межвузовской конференции с международным участием «V Царско-сельские чтения» (Санкт-Петербург, 2001 г.);

– на научно-практической конференции «Гуманизация и гуманитаризация образования» (Пикалево – Санкт-Петербург, 2001 г)

– на международной научно-практической конференции «VII Царскосельские чтения» (Санкт-Петербург 2003 г)

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность темы, характеризуется степень ее разработанности, определяются цели и задачи исследования, его методологическая основа, показывается новизна и практическая значимость, приводятся данные по апробации идей диссертации

В первой главе **«Природные предпосылки самоорганизации человека и его рода»** рассматриваются понятия и закономерности, которые предопределяют формирование самостоятельности и самоорганизованности человека и человеческого общества. Показывается, как природные сущности преобразуются человеком в социальные сущности и как вместе с этим преобразованием развивается сам человек. Доказывается, что род является той природной сущностью, на основе которой человек выходит из природы и с помощью которой он организует свою индивидуальную и общественную жизнь

В § 1 «Соотношение идентичности и самости» устанавливается существенная связь между понятиями «идентичность» и «самость». Выявлено, что в древнегреческом языке эти понятия выражались практически одним словом. Лишь в XIX веке стало вполне ясно, что логическая категория «тождество», как абстрактное выражение сущности, рефлексивна: она соотносится с категорией «различие» и без последней представляет собой пустую одинаковость, повторение одного и того же, относимого либо к одной и той же вещи, либо к разным (по числу, или по виду, или по роду) вещам. Поэтому уже Аристотель использовал два вида выражений для тождества: «одно и то же» и «то же самое». Однако у Аристотеля это скорее именно языковое различие, не предопределяемое сущностью вещей. И обыденный язык XXI века также не акцентирует внимания на различии этих выражений, а тем более – на причинах этого различия. Тем не менее это различие есть и его причины заключаются в различиях предметов живой и неживой природы и выражении этих различий в языке «То же самое» относится скорее к одному предмету, сохраняющемуся в изменении.

Тождество как всеобщая категория используется в познании любой вещи и любого понятия. Но в познании тел живой природы рефлексия тождества с различием более интенсивна и самостоятельна в силу того, что их единство, как основание, не находится где-то вне живого тела, как в неорганической природе, а есть в них же и составляет

их самость Именно поэтому тождество и самостоятельность выражаются в древнегреческом языке одним словом, на что указал в середине XX века М Хайдеггер¹

Однако это не случайное совпадение, а выражение действительного процесса познания, в котором на первых ступенях не вполне ясному понятию тождества соответствует не совсем осознанное понятие самости (субъективности, авторства, самостоятельности)

Показано, что бытие живого есть тождествование, т.е. сохранение тождества с собой при всех воздействиях окружающей среды Эта способность сохранения тождества с собой в противовес изменениям и есть в живых существах самость Самость – это такое свойство живых существ, которое отличает их от тел неживой природы и является источником автодействий – случайности и свободы, которых нет вне живых тел органической материи Самость в живом теле есть то общее, что соотносится со всеми членами живого существа и передается от поколения к поколению как внутренний центр, сохраняющий целостность всего организма, как внутреннее, определяющее внешнее и пребывающее во всем организме, в том числе и в его внешней границе Она есть индивидуальный род, деятельная основа индивида, в том числе человека Она – объективный субъект, самостоятельность живого организма, целью которого является сохранение себя, тождествование Она самостоятельна прежде всего по отношению к роду: она отделилась от него и является его отрицанием, но поскольку род есть сам отрицательное (всеобщее), постольку самость есть отрицание отрицания – положительное Однако она такое положительное, которое само себя полагает.

Человеческая самость познает этот свой характер в первобытные времена, когда ещё только формировался человеческий язык Именно поэтому бытие рода (γέν) и познание рода (γνώσις) выражались однокоренными словами

В § 2 «Самость и самоорганизация в природе и обществе» обосновываются границы самости, которые, с одной стороны, образуются на переходе неорганической природы в органическую, а с другой – на переходе чисто органической животной жизни в социальную жизнь Органическое потому и является органическим, живым, что может самоорганизовываться, что в нем есть самость² Если бы неживая материя или ее фрагменты могли самоорганизовываться, то они стали бы организованными и органическими Но неорганическая материя может только упорядочиваться и следовать закономерному порядку, хотя и

---

¹ Хайдеггер М. Тождество и различие. М. «Гнозис», 1997. С. 9

² Эту мысль подробно развивает М. Шелер. См. его «Положение человека в космосе» // Проблема человека в западной философии. Общая редакция Ю. Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. С. 33–34

имманентному этим вещам, но не сфокусированному в них в точку, в самую Вещи неорганической природы, поэтому, тождественны себе, но не самотождественны, они сохраняют тождественный вид некоторое время, но не сохраняются в своем виде наперекор внешнему и не воспроизводят свой вид, а потому внешний вид не становится видом как родом. Поэтому же они не связаны между собой внутренними отношениями – у них нет внутреннего, нет самости. Они – не орудия рода (греч. органикос – имеющий орудия), не органичны, а орудия вихря и круговорота (греч. дине – вихрь, хаос, круговорот) – ординичны, упорядочены внешним для них образом.

Самость есть то, что соединяет и отъединяет индивида от других индивидов и от рода: самость проявляется в индивиде как стремление сохранить себя, быть самим собой и для себя самого, т. е. независимым от других и вообще от всего иного, но в то же время она есть только с другими и вообще с иным, которое входит как инобытие в саму самость. Поэтому самость есть и момент рода, и сам род в его отделенности от костной материи и стремлении к независимости от неё. В этом стремлении к самостоятельности и самодостаточности род развивается от природного (единичного) к социальному роду и от него – к всеобщему человеческому роду.

Род есть саморганизованное начало в живой природе и он является прообразом организации живой материи вообще и её социальной формы, в частности. При этом социальный род есть самопознающий род, знающий себя как род и свои отношения внутри себя и во взаимодействии с другими такими же человеческими родами и родами сущего (логическими родами). На известной ступени развития человеческий род познает себя как род и логическую категорию «род» для познания «родов сущего» (Аристотель).

Поэтому во всех делах люди используют род, его структуру и способности действия, в той мере, в какой они его познали, в качестве образца и критерия деятельности, поведения и мышления. Так что на известной ступени развития род (в разных формах животного и человеческого рода) обожествляется и полагается как абсолютная сущность. В том числе род как самоорганизованная сущность делается и образцом сознательной организации при объединении с другими родами или при разъединении собственного разросшегося племени. Отсюда следует, что самоорганизация как вид деятельности предшествует организации, а понятие самоорганизации предшествует понятию организации. Это фиксирует и язык: греческий термин органикос, от которого происходят термины организация и самоорганизация, имеет первоначальное значение – «имеющий орудия», т. е. субъект, обладающий орудиями, а его корень – «ган» означает род, что в итоге дает указание на ту самость, которая имеет орудия и сама действует ими.

Но и по существу самоорганизация всегда предшествует организации организовать нечто может кто-то, уже организовавшийся сам. При этом субъект (например – человек, или партия) не может быть менее самоорганизованным, чем создаваемая им организация. Организация вообще суть приведение объекта (которым может быть и субъект) в гармоничное состояние по образцу организма, в котором каждый отдельный орган есть только в связи с целым и через целое. Социальная организация есть деятельность субъектов по гармонизации своих действий в отношении самих себя. Организация прежде всего имеет целью себя. Когда она завершена, она может ставить и реализовывать другие цели: управления, подчинения и т.п. Поэтому в отличие от управления как упорядочения объекта согласно правилу или закону, организация есть 1) генерализация, т.е. сведение субъектов в общность (в единство, в род), 2) членение (дифференциация), т.е. выделение составных подразделений в соответствии с природой организации, и 3) оглавление (гармонизация), т.е. выделение руководства, руководящих органов, обеспечивающих целостность и действенность организации. Организация как процесс имеет завершение – в организации как организованном коллективе.

Какова организация, таков и ее орган (главный орган, если органов несколько). Но верно и другое: каков орган, такова и организация, поскольку орган есть выражение самости организации, ее рефлексирования и реагирования. Он такое единичное, которое тождественно общему, такой момент, который сам есть представление целостности и целостность.

В § 3 «Род как самосущее, связующее природу, человека и общества» показана роль рода в организации человека и общества. Организацию как свойство живой материи, вид социальной деятельности и институт следует отличать от ординации как упорядочения в неорганической материи и в общественных делах. Ординация есть деятельность субъекта по отношению к внешним для него объектам и носит не органичный, а скорее механический или подчиняющий характер. не признающий самости других индивидов. Она включает лишь: 1) собственно ординацию, т.е. упорядочение на основе правил, 2) координацию субъектов или объектов ординации и 3) субординацию, т.е. подчинение одних субъектов или объектов другим. Но все эти функции есть дело управления. Следовательно, управление есть также следствие организации и её проявление в конкретных сферах. Управление вторично по отношению к организации, самоорганизации и вытекающего из последней самоуправления как регулирования общественным субъектом (организацией) своих отношений со своими индивидуальными субъектами и внешней средой.

Род не только является организующим началом живой природы и человеческого общества, но и принципом организации, и ориентиром

субъективной человеческой деятельности по организации и управлению делами общества. В этой деятельности объективный природный род получает идеальное выражение, а идеи и понятия рода снова реализуются в деятельности по преобразованию природы, общества и человека. Но таким образом род как соединяющий в себе три формы - природную, социальную и идеальную следует понимать как самосущее, определяющее свои формы своей сущностью, порождать живое и идеальное и материализовать идеальное.

История наук и показывает нам три главных формообразования рода: биологический род (биология, генетика), социальный род (история, генеалогия) и логический род (в формальной логике и диалектике).

Задачей философско-антропологического анализа является дело обобщения знаний о человеке как роде и определение путей применения этих знаний к решению проблем общества и человека.

Во второй главе «**Генерационная структура общества как антропологическая основа его самоорганизации и самоуправления**» доказывается, что государство, возникшее как отрицание родовой самоорганизации и общинного самоуправления, не упраздняет их полностью, а сохраняет важнейшие структуры, способы организации и методы управления и самоуправления и, следовательно, содержит в себе элементы самоорганизации и самоуправления.

В § 1 «**Антропологическое деление человеческого рода: поколение-пол-индивид**» показывается естественное членение человеческого рода и социальная обусловленность этого процесса. Рассмотрены виды поколений, их взаимосвязь, преемственность, отношение к прошлым и будущим поколениям, их взаимодействие в семье и обществе. Показано принципиальное тождество систем поколений индивида и общества. Доказано, что поколения суть определенные роды, связанные генерационными отношениями. Генерационные отношения – это отношения между родами, отношения порождения, опосредствованные поколениями и полами. Поколения и полы – суть виды рода, которые сами, вне индивидов, разделённых по поколению и полу, не существуют отдельно так же, как и род. Действительных поколений, как и полов, только два: рождающее и рожденное. Но число наличных поколений – величина историческая. С развитием общества и человека цикл поколений – время воспроизводства людей в подрастающем поколении – и число наличных поколений увеличиваются. Цикл воспроизводства поколения и число поколений вместе образуют матрицу системы поколений общества. Сегодня в развитых странах цикл воспроизводства поколений стремится к 18-20 годам, а число поколений – к пяти. В XX веке в передовых государствах фактически сформировалось еще одно поколение – поколение долгожителей.

Показано, почему многие исследователи полагали, что род возникает из семьи. Они считали, что род, как общее, возникает как объединение частных – семей, а семью не понимали как нуклеарный род. По-

этому доказывається, що не рід виникає з сім'ї, а сім'я виникає на стику родів і єсть новий, загальний рід, в якому роди молодого батька і молодого матері євляються моментами. При цьому з умиранием батьківської (родової) пари рід через декілька поколінь розчиняється в суспільстві за допомогою з'єднання з іншими родами. Роди постійно виникають і постійно розчиняються в людському суспільстві шляхом з'єднання статей, розділення поколінь і отмирання окремих індивідів і сімей. Вновь виникаючі роди (сім'ї) і народжуючіся люди знова і знова воспроизводять і розвивають те родові відносини, які вони застали, в відповідності до своїми інтересами і цілями. Для реалізації їх інтересів і цілей їм потрібні інші індивіди, з якими вони вступають в багатосторонні зв'язки і відносини, реалізують також і їх інтереси і цілі. Ці взаємні зв'язки і відносини людей і образують суспільство як форму існування родів і індивідів.

В § 2 «Двійственність самоорганізації людського роду» розмова йде про походження політичної самості – держави.

Відрицаємое загальної самоуправління сказується на формі виникаючої державності. Поскільки держава походить з з'єднання великих родових з'єднань (об, фратрій, триб), розвинувшись до розуміння необхідності збереження своєї самості (самоідентичності) в контексті більш широкого і сильної, загальної для відносно близьких родичів, самості, то перші форми державності єть форми родичності і загальності, в яких виникала нова сутність – панство одних сородичів над іншими – монархія (династія), т є влада одного роду, і олігархія (аристократія), т є влада небагатьох багатейших і знатнейших родів **над родичниками**, хоча і обедневшими (обобранними) і віддалившисьми в кровнородственому відношенні. Самість таких монархій має ще природну основу – рід. Пізніші монархії всі більш втрачали її, а монархії пізнього середньовіччя часто ґрунтувалися на іноземних родах (як, наприклад, норманськими – в Росії, Англії, Данії і др.) Ці монархії іншого роду не тільки по етнічеській належності, но і по принципу: їх самість мала чисто політичеський характер.

Соціальна самість, відповідно, розділяється на два види: на власне соціальну (загальної) самість і на політичеську (державну) самість, яка по походженню і по природі також соціальна, но може відриватися від соціума, мати іншу етнічеську основу. Політичеська самість, в свою чергу, розділяється на два види: одна створюється близькими етносами і етнічеськими групами, друга – різними етносами. Нарешті, остання самість може складатися з консолідованих і політичеськи оформлених етносів, а може включати етнічеські групи без загальної політичеської самості.

На этапе возникновения общества оно совпадает с родом и суть родовое общество. Его структура и организация тождественны структуре и организации рода. Род сам был и организацией в смысле уже организованных людей (членов организации) и организацией в смысле процесса организации окружающей его первобытной орды (первобытного проточеловеческого стада) и перевода ее в социально организованное состояние. Это организация того, что есть – рода, т.е. по существу это – самоорганизация человеческого рода, существующего как множество самовозникающих и саморазрушающихся диких материнских родов в недрах биологической организации первобытных проточеловеческих стад.

Развитие родовой самоорганизации (социальной самости) и успешное существование родовых общин сравнительно с остальными проточеловеческими стадами, а также соперничество между самими родовыми общинами, приводят к укреплению связей между более широким кругом родственных общин, связанных 5-6 степенями родства.

С осознанием эффективности более широкой общественной жизни связи между общинами закрепляются территориально – появляется более устойчивая и самодовлеющая территориальная община, пытающаяся исключительно овладеть территорией и сделать ее своей, а вместе с ней возникает новый тип самости и самоорганизации общин. В роде и родовой общине организация и орган самоуправления суть одно и то же – сам живой наличный род в составе **всех своих членов** и его живой родитель – мать (уже не самка, не только биологическая самость), а его живыми орудиями являются сами члены рода (отсюда корневая основа «чл» есть измененный корень «кол, кел», как в слове колено, т.е. род, сохранившийся так же в словах челядь, человек, ср. англ. чайлд – ребенок, чадо). Теперь, в территориальной общине, как более широком образовании, всем членам, разбросанным на большой освоенной территории, собраться уже труднее, а подчас и невозможно. Поэтому органом самоуправления здесь является или собрание всех родов, или собрание их представителей, прежде всего – глав, руководителей, родоначальников (отсюда: конунг, кениг, князь, в основе которых лежат корни «ген» – род, и «койн» – община). Они и субъекты переговорного и договорного процесса, и орудия подлинного субъекта – общины (койнос). Они и имеющие самость индивиды, составляющие вместе новую, социальную самость территориальной общины, и орудия более глубокой и живой самости – рода. Они и представляют род в новой, оторванной от рода, хотя и опирающейся на род, самости, и представляют эту новую абстрактную самость в своем роде перед своими родственниками. Они, следовательно, соединяют и разделяют в себе два явления и представляют собой их определенность как границу того и другого, т.е. устойчивое противоречивое единство двух самостоятельных образований, имеющих общую природу, но разную

сущность Их природа – в роде, их сущность – в обществе, в руководстве общими делами многих родов

Собрание родов или их представителей стало политическим родом – политической самостью, объединяющей брачующиеся роды Орудием этой самости сделались живые роды Их самость, выходящая из природной самости и связанная с ней, сохранилась, но в то же время – изменилась она стала подчиненной их общественной самости и общественной самоорганизации

Теперь развитое общество получает форму территориальной общины, а эта община как передовая, прогрессивная форма общества управляет оставшимися на примитивном уровне родовыми общинами и на дородовом уровне проточеловеческими стадами

В § 3 «Взаимодействие самоорганизации и самоуправления человеческого рода» рассматривается происхождение управления и его связь с самоорганизацией Показывается, что организация диких орд и родовых общин идет не в органичной форме, которой пользуются по отношению к своим родам, а в форме присвоения и использования внешнего природного материала, который нужно упорядочить (ординировать), прежде чем употребить в дело Если материал не упорядочивается или, тем более, сопротивляется (новому «современному»?) порядку, то его уничтожают Но в любом случае он требует управления Управление есть подчинение объекта целям и правилам субъекта Если подчинение не носит мирного и добровольного характера, его осуществляют силой История древних Афин и Рима дают достаточно примеров такого управления

Поскольку основой территориальной (соседской) общины является собственность на землю (ср нем grund = основа, но одновременно – почва, земля) как источник и место всякой другой собственности и жизни вообще, постольку борьба за территорию носит принципиальный, жизненный характер: община или сама развивается, крепнет и расширяется, распространяя свою самость (суверенитет) на другие территории и «модернизируя» их, или ее «модернизируют», присвоят и усвоят другие, более сильные общины

Родовые институты в территориальной общине сохраняются и продолжают играть организующую и руководящую роль Но теперь она, в основном, – организация аристократических родов, а роды демоса (плебса) интенсивно превращаются в разрозненные семьи – сосредоточиваются в нуклеарные роды, т е состоящие из мужа, жены и детей

Семья формируется как общее сущее, возникающее из двух родов данной территориальной общины Но как сущее, состоящее из представителей двух родов (и, следовательно, по сути из двух родов), она или расширяется и укрепляется по типу территориальной общины, отражая ее характер, или замыкается в себе, в новом нуклеарном роде,

который лишь отражает бытие старого рода, повторяя его путь. Таким образом, в одной территориальной общине образуются две общины: одна – состоящая из расширяющихся и укрепляющихся семей (родов) – организаторов территориальной общины, и другая – состоящая из родовых общин старого типа, превращающихся в мало связанные друг с другом, хотя и многочисленные семьи. Эти последние уже не могут значительно влиять на общественную самость, на общественные дела – они едва сохраняют свою индивидуальную и родовую самость. При этом одни сохраняют, а другие и не сохраняют – попадают в рабство к своим же общинникам. Они уже не организуют, а ими уже управляют.

Рабство начинается со своих, с родственников и общинников. Семьи демоса (плебса) остаются как бы рудиментом старой родовой общины в новой территориальной общности. И этот рудимент не может противостоять новым отношениям, новой самости, которая постепенно вовлекает его в себя как подчиненный момент. Через некоторое время оказывается, что нуклеарные плебейские роды стали такой же неорганичной частью для общины, как и иноэтничные территориальные общины, а членов таких родов можно и нужно продавать, заставлять работать на себя и подчинять общему порядку – ординировать. Так община распадается на две социально разнородные общины и возникает институт рабства, а с ним и «цивилизванное общество», т.е. общество в полном и точном смысле слова, сохранившегося в спартанском термине «обэ», означающем фратрию, т.е. союз родов, находящихся в эпигамии (брачующихся). Но теперь это не органичный союз брачующихся родов, а сожителство общины, в которой сохраняется социальная самость, которая организует и управляет, с общиной, которая суть не община, а общность людей одинакового подчиненного положения и судьбы, которую организуют и которой управляют другие. Самость сохраняется в ней как старая родовая самость, и она проявляется во влиянии на дела целого, но не определяет его и поэтому не имеет самостоятельного, самодовлеющего характера.

Самость же территориальной общины и общества становится политической самостью, самостью на всей территории, самостью города – полиса, самостоятельным институтом, который один суть самодовлеющий и суверенный. Полис – город как государство есть суверенная самодовлеющая самость, но не как органическая и органичная организация, а как надорганическая, искусственная, техническая организация, а точнее – ординизация, которая ординирует (т.е. возвращает, кого надо, к порядку как к цели), ко-ординирует (т.е. согласовывает действия участников ординации) и суб-ординирует, т.е. подчиняет одних другим и всех – себе как самодовлеющей самости, отрицающей все другие самости и сохраняющейся в этом отрицании благодаря тому, что под нею, как ее основа, есть сама организация –

органичное бытие родов и общин, которые делом или бездействием поддерживают государство как **формальную общину** на «их» территории, охраняющую «их» производство и «их» самих

В третьей главе **«Генерационные отношения в формировании общества и разрешении его противоречий»** анализируются генерационные отношения и их воздействие на общество и государство

В § 1 «Генерационные отношения и их роль в организации и управлении обществом» рассматривается система генерационных отношений и их роль в управлении обществом

Показано, что генерационные отношения, как система родовых отношений, т е отношений между полами и поколениями, вырастают из производственных отношений Но они не только определяются последними, но и активно на них воздействуют Поэтому каждому типу общественного производства соответствует свой тип воспроизводства человека и его генерационного взаимодействия с другими полами и поколениями В целом же каждый тип общества создает адекватную себе систему поколений, тип воспроизводства человека и семьи

Эту систему отражает в своем онтогенетическом развитии каждый индивид Поэтому человек проживает (или способен прожить) столько же поколений, сколько их меняется в данном обществе Показано, что древнейшее общество состоит их двух поколений – по 12-13 лет каждое

В процессе исторического развития увеличивается как цикл воспроизводства поколений (до 15-18 лет), так и количество поколений в обществе В развитом современном обществе XX–XXI веков сформировалось относительно полное поколение долгожителей (72-90 лет) В дальнейшем развитии не только оно станет полным поколением, но и сформируется следующее поколение – 90-108 летних.

Генерационные отношения проделали большую эволюцию от матрилинейного архаического рода через патрилинейный (патриархальный) род к семейному роду современности, изученному генеалогией и фамилистикой. Однако род проявлял и проявляет себя и в общественной жизни. В древнем обществе род суть руководящий орган и общества, и зарождающегося государства В организации древних государств аристократические роды (или их отдельные – монархические роды) играли доминирующую роль Государства возникли как отрицание рода в форме аристократической городской общины Поэтому те органы управления и способы организации производственной деятельности, которые были в роде, стали, в измененной форме органами и способами организации государства В этом отношении род снимается государством, т е принимается во внутрь государства как его определенность

В § 2 «Генерационные отношения в организации государства» показано на конкретных примерах Греции и Рима, как государственность

формируется в борьбе общины эвпатридов с демосом. Каждый этап развития Афинского государства связан с социальным конфликтом, разрешаемым посредством уступок со стороны эвпатридов и расширением прав демоса. Когда демос установил свое государство, борьба продолжилась в более острых формах и приобрела общегреческий (и даже глобальный) характер, завершившись монархией Александра Македонского, ее крушением и подчинением Греции Риму.

Параллельно этому процессу идет крушение древнего родового общинного управления и на его месте возникает территориальное управление и самоуправление. Вместо четырех древних фил (мегагородов, родовых общин) победившая демократия устанавливает 10 территориальных фил (общин). Название филы по традиции сохраняется, но его содержание почти совершенно исчезло: роды стали единичным, семейным отношением внутри территориальных общин.

С распадом рода как субстанции общественной жизни роль государства усиливается по мере необходимости удерживать территории в единстве и обеспечивать их защиту от соседних государств. Если раньше важнейшими функциями государства были ординация и координация действий родов и общин, то теперь на первое место выходит функция субординации – подчинения общин государству и государственных служащих – верховной власти. Таким образом органические функции общественной организации (генерализация, членение и др.) заменяются функциями государственного управления. Роды, партии и другие организации воздействуют на государство и государственное управление, но лишь на общественных началах. Со своей стороны государство как община эвпатридов в своих родах находило свою кадровую базу и партийных агентов. Таким образом, из всей массы родов данного этноса постепенно государство выделяет те, на которых оно поκειται как на своей родовой и антропологической основе.

Однородная антропологическая основа этого государства обуславливает его организованность и самоуправляемость.

В § 3 «Самоуправление государства и реформирование общества» показано происхождение самоуправления в государстве и его связь с самоуправлением общества и с реформированием общества.

Самоуправление и государственное управление долгое время противопоставляли друг другу, обосновывая это серьезными аргументами. Конечно, они противоположны. Но противоположности имеют общую основу и проникают друг в друга, а потому не должно быть неожиданным, что элемент самоорганизации есть в самом государстве, а самоорганизация не обходится без элементов ординации, т.е. управления и координации своих членов и их действий, которые на почве самоорганизации суть самоуправление, самоординация.

Самоорганизация государства обусловлена несколькими причинами. Во-первых, происхождением государства из устройства террито-

риальной общины, тем, что ее органы стали прообразом и основой учреждений государственного управления Во-вторых, чтобы управлять другими общинами, корпорациями и учреждениями, нужно быть самому организованным и самоуправляемым В-третьих, государством не руководят, в нормальных и мирных условиях, внешние ему силы, т е в этом смысле оно также самоуправляемо В-четвертых, степень самоуправления государства сказывается на управлении и жизни общества в анархически дезорганизованном государстве степень управляемости обществом почти равна нулю, и оно разрушается и погибает, если не найдет новых самоорганизованных людей и организаций для самоорганизации В-пятых, государство в своей древнейшей форме – монархии (династии) само суть органическая и органичная целостность в качестве организации правящего рода Наконец, в-шестых, государство как самая могущественная самость есть и самоорганизация, поскольку самость и есть способность быть целым для своих частей, изменяться в частях ради целого и изменять внешние условия для сохранения самой себя

Самость и самоорганизация государства есть в нем как отрицание самости и самоорганизации общин Поэтому в нем есть подчинение чуждой самоорганизации и чуждой самости Так, древние монархии, например – микенская, с анаксом во главе, по сути являются правящими родами, которые организовали вокруг себя, по типу территориальной общины, аппарат из жрецов, писцов, контролеров и охраны (войска).

Древние олигархии (аристократии) составляют довольно узкие и тесные родовые территориальные корпорации, в которых сами управляют большинством государственных функций по типу территориальной общины. И эта община доминирует над другими общинами

Древние демократии практически сохраняют систему органов аристократических государств, добавляя к ним советы (агора), общественные суды (гелизи) и воинские соединения из демоса в военное время Но и демократия призвана подчинять природную самость родов и общин.

Однако во всех трех случаях аристократы составляют вместе с демосом формальную общину граждан, противостоящую негражданам в соотношении, достигающем в некоторые эпохи 1 10 Поэтому такое общество можно назвать общинно-гражданским обществом, в котором правами пользуются только граждане как члены формальной общины – государства Правители этого государства тесно связаны со своей общиной и со своим родом Поэтому Платон требует от претендентов на власть доказательств добродетели «как своей, так и своего рода» («Законы» 751, С. 8).

История становления демократии в Афинах и Риме в VI-III веках до н.э. хорошо показывает борьбу общин и ее результаты: очередная

демократическая реформа (Солона или Клисфена в Афинах, Сервия Туллия или Юния Брута в Риме) лишь на время снимает противоречия и переводит их из острой формы в хроническую, завершая очередной цикл соответствующей личной тиранией

Государство и реформаторы ищут формы сосуществования общностей, которые были бы идентичны (тождественны) выделяющимся из раскалывающихся общин группам бывших общинников. Но новые формы еще более формальны и узки, чем прежние, и демосные социальные слои не находят в них самоидентификации, не отождествляют с ними свою самость. Поэтому эти формы все снова реформируются, кроются и переиначиваются. Процесс идет до тех пор, пока государство имеет силы сохранять самость и реформировать общество, пока оно может решать противоречия общества и свои противоречия с обществом за счет общества.

Когда государство теряет способность решать противоречия общества и свои противоречия с обществом за счет общества, оно саморазрушается. Наверное, ни одно государство не побеждено бунтом, восстанием или революцией раньше, чем оно разрушилось само в себе, распалось в своей самоорганизации и самоуправлении, сникло в своей самости, в своей классовой и родовой основе.

Противоречия между центром государства, его центральными органами и местными органами есть всегда. Но местная власть по территории ближе к народу, к демосу, и притом – к его беднейшей и более политически пассивной части. Как представитель центра, она даже в демократии скорее напоминает на местах монархическую и аристократическую власть, чем власть того демоса, которым она призвана управлять. Поэтому своей активностью: самоорганизацией и самоуправлением демос ей ответить, как правило, не может и не хочет. Поэтому же местное самоуправление возможно только как самоуправление богатых классов в монархиях и олигархиях или бедных классов в подлинных демократиях. Самоуправление осуществляет другой, отличный от государства и его органов субъект, основой которого является не государство, а – или община, или сословие, или производственный коллектив, инициативная группа, т. е. другая самость. Но как показала практика XVIII-XX веков, когда такие субъекты начинают действовать в массовом масштабе и особенно – на периферии, тогда государственная власть – и местная, и центральная – находятся под угрозой: это самоорганизуется и самоуправляется подлинный народ, демос. Он поднимается и организуется, чтобы решить противоречия и проблемы за счет государства – или путем отстранения одного государственного аппарата и создания нового, в котором он хочет увидеть выражение своей самости и защиту для себя, или даже посредством образования новой формы государственного устройства.

В четвертой главе «**Генерационные отношения в преобразовании государства и общества**» рассматривается изменение самоуправления и управления государством под воздействием самоорганизации граждан и их общественных объединений

В § 1 «**Политические реформы как отрицание формы государства**» выясняется специфика реформ в разных формах государственного устройства. Когда поднимаются до самоорганизации низы демоса, тогда изменяется тип государственного устройства. Но такому радикальному переустройству общества и государства предшествуют реформы самого государства как отрицание лишь формы государственного устройства, которые не могут разрешить противоречий с обществом, потому что сохраняют старую основу своей связи с обществом и не могут провести мероприятия и решения по развитию общества.

Такие решения осуществляются в соответствии с формой государственного устройства. Наиболее просты они в монархии, особенно – в древней, где монарх, по крайней мере на Западе, управляет родственными этносами при помощи родственных аристократических родов. Как органичное самоуправление монархия может быстро перестраиваться и быстро решать возникающие в обществе проблемы, в том числе во взаимоотношениях монархии с обществом и монарха со своей основой – аристократической общиной. Если же монарх почему-либо оказывается не способным решать проблемы, его могут быстро заменить другим представителем правящей династии. Наконец, если династия не находит решения, то ее заменяют другой династией.

Более сложны решения проблем при аристократической форме государства, поскольку в противоречия между родовыми общинами втягиваются территории и стоящие за своими вельможами сельские общины и корпорации. Поэтому конфликты здесь часты и суровы, а государства этого типа недолговечны. Фактически аристократии почти всегда относительно быстро находят компромисс в монархии, а сама феодальная монархия есть компромисс в борьбе аристократических родов и их группировок (партий) между собой.

Наиболее сложно решаются противоречия между обществом и государством в демократиях. Это обусловлено многими причинами. Во-первых, демократии, особенно в древности, часто возникают как компромисс с аристократией, когда аристократы не могут найти компромисс с помощью монархии. Как вынужденный компромисс с демосом невыносим для аристократов ни с материальной, ни с моральной стороны. Аристократы, уступив, тут же готовятся к реваншу. Во-вторых, самоорганизация демоса неорганична, она основана людьми с большой разницей в материальном положении родов (семей), которые ее поддерживают и ожидают поддержки от нее, людьми широкого спектра территориальных общин и корпораций, представителями разных этносов, разных религиозных общин и т.д. В-третьих, значительная часть

демоса бывает неспособна к государственным делам не только в смысле способностей руководить каким-нибудь даже малым участком общего управления, но даже в смысле желания этим заниматься – она может немного побунтовать, проголосовать, но предпочитает всемо свои частные домашние интересы В-четвертых, часть демоса тяготеет к аристократии или зависит от нее материально, морально и идейно, сама мечтает «выйти в люди» и приобщиться к аристократии В-пятых, большая масса людей, призванных демократией в управление государством начинает мыслить не демократически, а карьерно, и в этом смысле как бы также стремится в «аристократы», забывая о своей основе и цели В результате соединения четвертой и пятой причин, демократия приобретает аристократическую тенденцию, ее социальная самость и самоорганизация разрушаются, и она или перерождается в олигархию, или переходит в тиранию

Самоорганизованный народ не может возникнуть нигде и не иначе, как в производстве и путем сознательного объединения на основе общих интересов

Это единство может быть направлено на реформирование государства, которое вынуждено теперь признать самостоятельную роль производства, производственных коллективов, профсоюзов, лидеров производства и профсоюзов Поэтому в передовых странах (Япония, Германия, Франция, Италия) менеджеры идут на опережение профсоюзов создают кружки качества из рабочих на своем предприятии, производственные советы, функционирующие в рабочее время, вводят рабочих в советы акционеров компаний, распродают для своих рабочих льготные акции своих предприятий, создают сферу социального обслуживания. В этих условиях, словно отражая требования популистов конца XIX – начала XX веков, государство берет на себя часть ответственности за общее благосостояние «населения» и называет себя «социальным государством» По буквальному смыслу слов, если перевести слово «социальное» на русский язык, это означает: «общественное государство», т е противоречие в определении Однако оно отражает тенденцию отрицания государства, его бюрократического управления и авторитаризма, взятие обществом на себя многих сторон общественной жизни – образования, здравоохранения, связи, транспорта, водоснабжения, экологии и т д Но это и значит, что государство толкается в сторону воспроизведения общинных моментов общественной жизни.

В § 2 «Основной способ восстановления самоорганизации и самоуправления гражданского общества» показана роль партий как наиболее организованных субъектов в изменении форм государственного устройства У богатых классов больше возможностей, поэтому и больше общественных организаций, которые эти классы могут использовать для защиты и проведения своих интересов. С помощью своих

общественных организаций они могут обеспечивать гарантии по удовлетворению малейших оттенков своих интересов и даже причудей. Но для выражения серьезных общих интересов они создают такие общественные организации, которые способны бороться за власть и побеждать в этой борьбе. Такие организации называются партиями. «Партия» обычно переводится как «часть» и подразумевается, что это часть класса. Но у этого термина есть и иное значение: рождение, роды, плод, дитя, указывающее на органичное, родовое происхождение из борьбы родов и общин. Партии – это выражение общности и самости класса. Следовательно, каков класс, такова и его партия. У богатых классов партия может быть распределена между множеством организаций, формально-юридических партий, отражающих интересы отдельных слоев класса или отдельные функции собственно партии. Но «много партий» выражает также ситуацию, когда нет одной-двух крупных серьезных партий, курирующих свое государство. Эта ситуация говорит о том, что класс не консолидирован и не доверяет своим партиям, все снова и снова создает партии, которые, наконец-то, укрепят государство, решат его проблемы, а оно решит противоречия между собой и обществом. Но чем больше создается таких партий и общественно-политических организаций (в России 2004 года – свыше 50 таких организаций), тем слабее становится государство, раздираемое борьбой этих партий, в которой двум-трем проправительственным партиям противостоят несколько десятков оппозиционных.

Но кроме оппозиционных правительству партий господствующих классов, есть партии подчиненных классов. Их меньше, но они многочисленнее, сплоченнее и решительнее и составляют радикальную оппозицию. Они выступают не за изменение, не за отрицание только формы государства, но за устранение его сущности и даже, как коммунисты, в перспективе за устранение государства вообще, в принципе.

И та, и другая оппозиция отрицают государство, пытаются решить противоречия за счет государства. Но радикальная оппозиция считает, что никакое государство не может решить противоречия в их основе, что нужна иная основа общества и самоуправления, нужна иная самоорганизация общества. При известном состоянии общественного производства и развитии общественных настроений такая позиция может найти поддержку широких слоев народа. Но тогда снова произойдет революция как перемена социально-политического строя общества и разрешение противоречий между обществом и государством за счет устранения наличной формы государства.

В § 3 «Воздействие генерационного процесса на самоорганизацию общества» показана роль различных поколений в периоды острых социальных и политических конфликтов.

Генерационный анализ воспроизводства поколений в XIX–XX веках позволил увидеть связь между экономическими и политическими

процессами. Как экономическое развитие осуществляется циклически, в зависимости от обновления и изнашивания основного капитала, так и в политике эти процессы отражаются циклическим повторением однотипных событий. Связь здесь довольно проста: экономические кризисы обостряют всю совокупность социальных противоречий, следовательно, также и противоречий между обществом и государством. Понятно, что наиболее остро и активно на жизненные проблемы и их осложнения реагирует молодежь. Поэтому наибольшую часть протестующих в любом остром социальном конфликте и революции составляет молодое (взрослое) поколение, т.е. люди в возрасте 18-36 лет. Это характерно и для XVIII, и для XIX, и для XX веков. Однако это не значит, что в переорганизации общества участвует только молодое поколение. Почти никогда оно не выступает в одиночку. При этом вожди, как правило, представлены следующим, старшим поколением, в основном – его более молодой частью.

В общественную жизнь и политическую борьбу на протяжении XIX–XX веков активно втягивались женщины. В различных оппозиционных организациях они стали составлять до 10-25%. При этом, чем радикальнее то или иное протестное движение, тем больше в нем молодежи и женщин. Так что в известной мере по наличию этих общественных групп можно, косвенно, судить о масштабе тех или иных общественно-политических движений.

Учитывая, что социально-политические конфликты в своих хронологических характеристиках соотносятся с генерационными характеристиками активных политических сил, можно давать предположительные прогнозы о развитии и пространственно-временных характеристиках очередных таких конфликтов.

В § 4 «Генерализация субъектов самоорганизации в историческом процессе» рассматриваются тенденции и процессы развития рода в современном человечестве.

Прежде всего сам человек развивается как родовой субъект – индивидуальный род. И эта его родовая сущность связана с сознанием и самоорганизацией, которые определяют его свободу. Человек настолько свободен, насколько он способен подчинить себе дела и обстоятельства жизни. А последние он может подчинить настолько, насколько он их понимает и организует. Поэтому самоорганизация индивида – суть его генерализация – обобществление себя и своих отношений с себе подобными. Поэтому вслед за Гегелем, определившим историю как «прогресс в сознании свободы», мы могли бы определить её как прогресс в создании свободы. Генерализуя себя, человек наталкивается не только на индивидуальные границы, но и на ограниченность человеческого рода. Поэтому наиболее сознательные индивиды не только генерализуют себя, но и окружающих. Чем мощнее ин-

дивид, тем более широкий круг других людей он охватывает своим воздействием В пределе – это весь род человеческий

Понятия «человеческий род» и «общество» часто не различают по содержанию Тем не менее человеческий род не совпадает с человеческим обществом, если не имеет ввиду самое абстрактное определение того и другого через «население планеты», которое, по некоторым оценкам (С Капица), к середине XXI века стабилизируется на отметке 10-12 млрд человек Но «население планеты», «человеческое общество» и «человеческий род» не стали пока действительно родом, а тем более – «действительно человеческим (человечным) родом» Род, как родовая природа человека лишь пробивается через разделение, борьбу и конфликты к действительно гуманному человеческому развитию роду, в котором развитие каждого отдельного индивида будет совпадать с развитием рода в целом.

В пятой главе «**Развитие человека как работника и гражданина – главный способ разрешения социальных противоречий**» анализируется развитие организованности человека и его влияние на общественную жизнь и государственное управление в направлении разрешения социальных противоречий.

В § 1 «Человек в производственной самоорганизации» рассмотрены условия развития человека в современном производстве.

В производственном коллективе люди организованы самим технологическим процессом производства, причем такая организация является более жесткой и авторитарной, чем организация рода или общины. Именно организованность позволяет им управлять машинами, их взаимодействием и процессом производства в целом

Пока производственный процесс осуществляется на примитивном уровне – на базе родовых и соседских общин, он практически не выходит за рамки органичного взаимодействия людей с природой Поэтому организация рода и организация хозяйства суть одно и то же: род существует в кругообороте природы, а природа входит в процесс воспроизводства рода и каждого человека

Поэтому разделение трудовой деятельности и организация хозяйства происходит на почве природных различий индивидов – возрастных, половых, генерационных, а сами процессы взаимодействия с природой суть продолжение самоорганизации, которая, при переходе воздействий на природу и внешние условия, становится самоуправлением как регулированием своих отношений с нею

Решающим фактором преобразующей цивилизационной деятельности является производство, поскольку оно требует познания: и именно познания устойчивых связей и отношений между вещами, которые познаются только в понятиях. Поэтому организаторы производств, будь то частные предприниматели или государство, вынуждены обучать работников и давать им теоретические знания (т.е. знания

в понятиях) Но познавая свое отдельное производство, они постигают основы других производств и сам метод познания, сам способ постижения в понятиях, в том числе и в отношении строения производства в целом и управления этим целым

Объединение людей называется общиной в двух значениях: в значении общности какого-нибудь интереса (религиозного, национального или культурного) именно этих наличных людей и в значении общности непосредственного воспроизводства жизни данных людей и их потомства на основе общей собственности и совместного труда. Общины во втором значении все – производственные, поскольку их главный интерес – экономический – производство непосредственной жизни. Но в родовой общине еще трудно отделить непосредственную жизнь от ее производства, а в территориальной общине производство хотя и составляет самостоятельную и главную сторону жизни, но еще влечено в непосредственную жизнь. Теперь же, в чисто производственной общине, имеются налицо чисто производственные общие интересы взрослых индивидов и их околопроизводственная общность, а вне производства – индивидуальная родовая община, которая имеет источник существования только в производстве, только за счет обмена собственной рабочей силы на заработную плату из общего фонда заработной платы. Поэтому производство стягивает территорию, на которой рядом с производством живут работники, в территориальную общину, и является, таким образом, целостностью, имеющей в качестве моментов элементы родовой и территориальной общины. В качестве общей собственности у них может выступить, при достаточной организации, их рабочая сила. Она и генерализует их в организацию, способную не только улучшить условия найма и труда, но и оказать воздействие на общественные и государственные институты.

Такая организация реализуется как профсоюз: сначала производственный, затем отраслевой, наконец – всеобщий.

Таким образом, самоорганизация и самоуправление профсоюзов как выражение общинной жизни предприятий становятся сопоставимыми по масштабам с государственным управлением и заставляют государство считаться с собой.

В § 2 «Преодоление противоречий путем совершенствования человеческого состава государственного аппарата» выяснены возможности приспособления государства к новым условиям организации производства и общества.

Государство, считаясь с весом и значением профсоюзного движения, решает вопрос влияния на него по-государственному, т.е. бюрократически: с одной стороны – приглашает управленческие кадры руководства профсоюзов на государственную службу, с другой – делится с профсоюзной бюрократией своими кадрами. Так что вчерашние профсоюзные боссы, переходя на работу в госаппарат, сегодня служат

государству и проводят его политику в профсоюзном движении. Обратный процесс – влияние выдвинутых из профсоюзов на государство – имеет место в меньшей степени, но все таки есть. В этом проявляется слабость профсоюзного движения – первичные профсоюзные организации при нормальном течении дел мало влияют на своих лидеров даже на отраслевом и региональном уровне, не говоря о республиканском. Они оживают и становятся активными в период кризисов. Но когда они активизируются, они могут реорганизовать все. Следовательно, для развития действительного самоуправления у профсоюзов есть большие резервы.

Самоорганизованность и самоуправляемость государства имеют коренной порок в том, что его оглавление и членение носят (помимо традиционной монархии) внешний и искусственный характер, а потому оно не может быть органически (родственно) связано с обществом (с народом). Вообще государство (и особенно – правительство) должно иметь свободу маневра. И если оно использует эту свободу в целях общества, то даже при больших издержках государственной деятельности и реформ общество в целом поддерживает правительство и более или менее спокойно переносит тяготы (Иван IV, Петр I, Сталин). Но чаще оно использует эту свою свободу в интересах преимущественно богатых классов общества и, что совсем плохо – в интересах самой бюрократии. Тогда цели общества и государства подменяются целями бюрократии.

Поэтому можно различить два основных вида бюрократизма: 1) естественный, вытекающий из способов формирования и функционирования бюрократии и способов подготовки и проведения в жизнь ее решений по управлению общественными процессами, и 2) злокачественный (болезненный), состоящий в таком замыкании правительства в себе, когда цели общества подменяются (всегда искусно и незаметно) целями государственного аппарата. В последнем случае государство из органа превращается в организацию, а общество делает органом для реализации своих интересов и удовлетворения своих потребностей.

Первый вид бюрократизма можно лечить, направлять, реформировать и т.д. Второй вид можно только устранить целиком как больной орган и заменить новым. Но расформировать бюрократию очень трудно, поскольку она паразитирует на жизненно важной для государства тенденции – централизации. Выполняя функцию центра, политической самости в системе управления, бюрократия соединяет в себе все силы государства, которые ослаблены в отношении удовлетворения потребностей общества, но не в отношении потребностей аппарата. Преодолеть такую силу может только сила, равная ей по уровню организации и превосходящая ее по уровню понимания – по самости, и объединяющая вокруг себя значительную часть народа. Она становится

ся новым центром, но реализует не бюрократический, а демократический централизм, который соединяет в единых действиях массы народа

Решение проблемы централизма в демократическом государстве заключается в эффективном решении экономических и политических проблем, а не в переносе прав или дел на места. Без привлечения местных сил, территорий, государственных проблем эффективно не решить, но можно 1) завалить центр частными мелкими делами и тем самым снизить его эффективность; 2) приучить местное управление перекладывать проблемы на центр и быть безынициативным

В § 3 «Преодоление противоречий путем самоорганизации человека как члена гражданского общества» рассматриваются формы и методы привлечения людей к действиям по разрешению социальных противоречий.

В этом отношении большую роль играет демос: широкая народная масса все видит, обо всем судит, а отрыв «начальства» от организаций и от народа она обсуждает часто и подолгу. Некоторые слои народа, хотя сами и не участвуют актуально в общественно-политической деятельности, миллионами нитей связаны с «делающими»: влияют на них словом, чувством, поступком, и, таким образом, опосредствованно участвуют в политической жизни.

В кризисные годы к общественно-политической жизни поднимаются глубинные слои общества. Проявляться эта активность может в единичных случаях, в отдельных поступках отдельных людей, но такие поступки детерминированы «ропотом толпы».

Однако глубокие кризисы и конфликты с государством приводят общество, и особенно его активные и наиболее угнетаемые слои, к глубинным основам самоидентификации и самоорганизации в виде революций и гражданских войн. Для России характерными в этом отношении являются: гражданское и земское движение начала XVII века и революционное движение начала XX века. В первом случае народ собрался вдалеке от столицы, организовался и двинулся в Москву восстанавливать порушенную и захваченную врагами старую, привычную монархическую государственность. Во втором случае практически все общественно-политические силы, все партии объединились в движение против монархии. Это движение только слегка колыхнулось в феврале 1917 года, и монархии в неделю не стало: народ в его сознании и организации перерос монархию, а монархия деградировала и уже не могла даже пытаться управлять народом. После Октября 1917 года к самоорганизации и самоуправлению поднялись невиданные раньше в политике массы крестьян и рабочих, из которых вышли выдающиеся директора, архитекторы, врачи, военачальники, ученые, изобретатели, учителя, государственные деятели, писатели, юристы и т. д. и т. п.

Народ поддержал новую власть и кадрами: люди десятками тысяч пошли в новую правящую партию, в профсоюзы и другие общественные организации, на руководящую работу в госучреждения, армию и на производство. Поэтому уже через 10 лет было восстановлено разрушенное мировой и гражданской войнами хозяйство: достигнут уровень довоенного 1913 года. Это стало возможным, прежде всего, благодаря однородности организаций в центре и на местах, в городах и в деревнях – везде советы. Во-вторых, благодаря понятности новых органов всем гражданам и их поддержке. В-третьих, благодаря правильному разделению и соединению властей. В-четвертых, благодаря близости верхов и низов, органов и организаций и сознательно организуемому контролю верхов со стороны низов. В-пятых, благодаря простой сменяемости всех недостойных руководителей в любое время.

Сегодняшняя политика может быть только политикой развития производства и привлечения работников к управлению делами гражданского общества и государства. Для работников такая деятельность возможна, прежде всего, в двух основных сферах: на производстве и по месту жительства. Гражданская позиция человека должна проявляться в регулярной повседневной деятельности, а не только раз в четыре-пять лет на выборах государственных руководителей. Поэтому дело государства – в создании условий для эффективной работы людей и в стимулировании их активной гражданской самодеятельности на благо общества и государства.

Такая политика заключается в гармонизации экономических отношений, в усилении социальной роли государства, в диалоге политических сил и многом другом. Но прежде всего она требует понимания состояния, в котором находятся человек, общество и государство в их взаимных отношениях друг к другу.

В диссертации обосновываются меры по совершенствованию организации общества и его отдельных составляющих, по гармонизации отношений между организациями и органами управления, по эффективности взаимодействия общества и государства и разрешению наиболее острых противоречий между ними.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования в виде обобщающих выводов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы.

1 Рабочий класс и научно-техническая революция // Вестник Ленинградского университета, №5 Серия 6 Экономика философия – право. Вып. 1. 1978. 0,3 п.л.

2 Социальное воспроизводство и историческая преемственность поколений Советского народа // «Социально-экономические проблемы социалистического общества». Калинин: Изд-во КГУ, 1978. (в соавторстве). 0,5 п.л.

3. Научно-технический прогресс как средство развития поколений в условиях социализма // «Человек и научно-технический прогресс в современную эпоху». Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. (в соавторстве). 0,5 п.л.

4. Развитие субъекта научно-технического творчества // «Человек и научно-технический прогресс в современную эпоху». Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. 0,5 п.л.

5. Историческая преемственность поколений и становление новой НТР // Социально-экологические проблемы современности и новая НТР: Межвузовский сборник Под ред проф В Г Марахова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. (в соавторстве). 1,0 п.л.

6 Первое поколение рабочих депутатов Социологический анализ Иваново-Вознесенского Совета рабочих депутатов // Материалы научной конференции Иваново: Изд-во Ив ГУ, 1982. (в соавторстве) 0,5 п л

7. Диалектика взаимодействия общества и природы на современном этапе // Диалектика общественного развития в условиях НТР: Материалы республиканской научной конференции Л.: Изд-во ЛГУ, 1983 0,5 п.л.

8. Примерная социологическая анкета по изучению политической культуры трудящихся. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. (в соавторстве). 2 п.л.

9. Вопросы социологического исследования политической жизни – Глава в книге: «Социологические исследования в курсе научного коммунизма». Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. (в соавторстве). 1 п.л

10. Генерационные отношения как ценность // Вестник Ленинградского университета. Серия 6: Экономика–философия–право. 1988. Вып. 4. 0,3 п.л.

11. Противоречие классовой основы КПСС в современных условиях // «Проблемы противоречивости общества»: Материалы научно-практической конференции. Ленинград, ЛПИ, 1990 0,3 п.л.

12. Будущее Советов: опыт политического прогноза // «Город и советы: история, проблемы, перспективы» Материалы республиканской научно-практической конференции 4-6 июня 1991 г. Иваново: Изд-во Ивановского государственного университета. 1991. 0,3 п.л.

13. Состоятся ли президентские выборы в России. (Опыт научно-политического прогноза) // Политический процесс современной России СПб.: Изд-во Северо-Западной Академии Государственной службы, 1995. 0,4 п.л.

14 Противоречие современной гражданственности и пути его разрешения // «История и гражданственность» Материалы международной научно-практической конференции СПб : ЛГОУ, 1996 0,5 п л

15 Самоуправление как основа демократизации в России // III Царскосельские чтения, т.II. СПб : ЛГОУ, 1999. 0,3 п.л

16 Сущность и функции исторического процесса // III Царскосельские чтения, т II. СПб.: ЛГОУ, 1999. (в соавторстве)0,3 п л

17. Западно-европейская философия второй половины XIX – начала XX веков / Философия. Учебник для ВУЗов под редакцией В Л. Обухова, Г В Стельмашука СПб · Химиздат, 1999 (в соавторстве) 1,2 п л

18. Самоуправление в древнем обществе // Актуальные проблемы философии, социологии и культурологии: Ученые записки ЛГОУ Т.3. СПб.: ЛГОУ. 1999. 0,3 п.л.

19 Советы как форма самоуправления: теория и практика // Актуальные проблемы философии, социологии и культурологии: Ученые записки ЛГОУ. Т.5. СПб.: ЛГОУ. 2000. 0,3 п л.

20 Понятие рода и его роль в исследовании социально-политических проблем // III Пикалевские чтения: гуманизация и гуманитаризация образования. Пикалево – С-Петербург, 2001. 0,4 п.л

21. Род как биологическое, социальное и логическое сущее // V Царскосельские чтения СПб.: ЛГОУ. 2001 0,5 п.л

22. Революция как качественное преобразование самоорганизации гражданского общества // «Революция и современность». СПб. Изд-во С-Петербургского философского общества, 2001. 0,5 п л

23 Западноевропейская философия XVIII – первой половины XIX века // Философия. Учебник для ВУЗов под ред. проф Г.В.Стельмашука. Изд. 2-е, перераб. Рекомендовано Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации в качестве учебника для студентов высших и средних учебных заведений. СПб · Химиздат, 2001 (в соавторстве) 1,5 п л

24 Западноевропейская философия второй половины XIX – начала XX века // Философия. Учебник для ВУЗов под ред проф Г В Стельмашука Изд 2-е, перераб. Рекомендовано Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации в качестве учебника для студентов высших и средних учебных заведений. СПб.: Химиздат, 2001. (в соавторстве). 1,2 п.л.

25 Генерационные отношения в воспроизводстве человека и самоорганизации общества. СПб.: ЛГОУ, 2002 7 п.л.

26. Проблема субъекта самоорганизации в природе и обществе // Актуальные проблемы философии, социологии и культурологии: Ученые записки ЛГОУ. Т. VI. СПб.: ЛГОУ, 2002. 0,3 п.л.

27. Философия русской алгоритмической сказки и организация сознания // VII Царскосельские чтения Т 2 СПб : ЛГОУ, 2003 0,2 п л

РНБ Русский фонд

2006-4

26487

Формат 60 x 84 ¹/₁₆ Гарнитура Arial Печать офсетная
Усл. печ. л. 2,2
Подписано в печать .03 2004 Тираж 100 экз.
Заказ № 363

Ленинградский государственный университет
им. А.С. Пушкина
196605, Санкт-Петербург, Петербургское шоссе,

15 МАР 2004

